

Первоначальные инвестиции в размере 50 миллионов долларов были увеличены на 80 миллионов. Кроме того, со звуком, освещением, хореографией, безопасностью и другими расходами окончательная стоимость составила более 150 миллионов долларов. Но высшее руководство Huanya Entertainment Group не высказало ни малейшего возражения против этого. Во-первых, у Оу Цзинаня был настоящий талант, достаточный, чтобы заткнуть любого, а во-вторых, никто не осмеливался бросить вызов достоинству Сунь Си Му.

Новым хобби Сунь Си Му было посещать Huanya Entertainment Group каждый день после работы. Даже если поездка длилась больше часа, он не находил это хлопотным. Он стоял у входа в студию звукозаписи, глядя через окно на молодого человека, который репетировал свою музыку, выражение его лица было беспрецедентно сосредоточенным и нежным.

Последняя песня была просто идеальной. Цинь Тайхэ встал и зааплодировал, затем гитарист, басист, барабанщик, звукорежиссер... их первоначальная апатия в конце концов превратилась в восхищение. Они полностью признали таланты молодого человека.

"Ты (Тайхэ перешел с формального на неформальное общение) так хорошо справился!", - Цинь Тайхэ обнял мужчину после того, как он вышел из студии, и воскликнул: "По сравнению с твоей версией, "Из-за тебя" Гэ Меншу - это кусок дерьма".

Молодой человек застенчиво улыбнулся, его персиковые глаза были яркими и ослепительными.

Губы Сунь Си Му скривились, он подошел к ним и протянул Чжоу Юньшэну чашку теплого молока, он медленно открыл: "Концерт через три дня. Ты достаточно практиковался, отдохни".

Чжоу Юньшэн выпил чашку молока и послушно кивнул.

Лицо Сунь Си Му слегка смягчилось: "Сегодня вечером будет банкет. Я приведу тебя туда, чтобы ты мог расслабиться и познакомиться с некоторыми людьми".

"Чтобы я мог завести кое-какие контакты на будущее?", - Чжоу Юньшэн быстро показал благодарный взгляд, кивнул и поблагодарил.

Они переоделись и поехали в пятизвездочный отель. Организаторы банкета лично приветствовали их, их слова и поступки были очень внимательны.

"Иди поешь чего-нибудь, никакого алкоголя". - Сунь Си Му обнял молодого человека за плечи, этот интимный жест бросался в глаза. Все знали, что Сунь Си Му был холодным и серьезным аккуратным уродом. Забудьте о рукопожатиях и объятиях, он даже ненавидел, когда кто-то стоял слишком близко к нему.

Это было беспрецедентно, что он держал кого-то так близко, даже его глаза были необычайно теплыми.

Хотя они знали друг друга совсем недолго, Сунь Си Му инстинктивно знал все увлечения и привычки Чжоу Юньшэна. Он знает, что любит молоко и ненавидит зеленый перец. Он знает, что тот любит высокотехнологичную электронику. Он даже знает, что любил пить вино, но он теряет свои запреты, когда напивается... он знал слишком много вещей, которые ему не следовало знать. И это сделало Чжоу Юньшэна почти уверенным, что он был его возлюбленным, у которого не было имени, но который никогда не исчезнет.

Таким образом, он никогда не отказывается от интимных действий Сунь Си Му, на самом деле, он принимал их так, как будто это было его право.

"Что вы хотите съесть, я принесу это для вас", - Чжоу Юньшэн потянул за одежду более высокого мужчины.

"Я съем все, что ты принесешь. Давай, Цинь Тайхэ сказал, что ты еще не ужинал", - Сунь Си Му был окружен несколькими деловыми партнерами, он не мог вырваться из круга, поэтому ему пришлось позволить молодому человеку уйти одному.

Чжоу Юньшэн кивнул и протолкался сквозь толпу в столовую, затем начал выбирать свои любимые блюда.

"... Цзинань, ты здесь?", - к нему подошла хорошенькая девушка с ошеломленным выражением лица.

Девушку звали Го Ай Ни, она была новым талантом Times Records, а также когда-то была тайной пассией Оу Цзинаня. Го Ай Ни знала, что он любил ее, но она делала вид, что не замечает этого, и все же пыталась использовать его отношения с Линь Сицинем, чтобы продвинуться вверх.

Но то, что они встретились здесь, казалось простым совпадением.

Чжоу Юньшэн взглянул на нее, затем продолжил наполнять свою тарелку.

"Цзинань, откуда ты знаешь босса Сунь? Вы, ребята, близки?", - глаза девушки сверкнули жадностью.

Чжоу Юньшэн проигнорировал ее, подошел к столу и сел есть.

Девушка была настойчива, она последовала за ним и кокетливо улыбнулась: "Цзинань, как ты можешь просто игнорировать меня? В любом случае, я слышала, что ты опубликуешь доказательства на концерте, это правда? Эта песня действительно была написана тобой?".

Чжоу Юньшэн съел кусок пирога, затем вытер рот полотенцем. Он холодно сказал: "Го Ай Ни, тебе не нужно так сильно стараться, чтобы получить новости для Линь Сицина. Вернись и скажи ему: "Оу Цзинань закопает тебя так глубоко в грязь, что ты никогда не сможешь убежать. Ты останешься там, пока не сгниешь".

Сильная ненависть хлынула из глаз молодого человека, заставив Го Ай Ни глупо испугаться. Когда молодой человек покончил с едой и ушел, она быстро достала телефон и дословно отправила сообщение Оу Цзинаня Линь Сицину.

Линь Сицин неоднократно спрашивал Оу Цзинаня, есть ли у него дополнительные копии рукописи, и Оу Цзинань доверчиво отвечал ему "нет". Именно по этой причине он так уверенно позволил своему брокеру привлечь Оу Цзинаня к суду. Он всегда защищал Оу Цзинаня, он был его самым надежным другом в мире, Оу Цзинань не стал бы лгать ему.

Итак, Линь Сицин насмеялся над угрозой, а также прямо сказал своему брокеру: "Он думает, что забравшись в постель Сунь Си Му, изменит ситуацию, как наивно".

Брокер усмехнулся: "Да, у него даже хватает смелости провести концерт и пригласить пятьдесят тысяч человек. Надеюсь, он утонет во всей их слюне".

Пока эти двое презирали друг друга, Сунь Си Му встретился с Юн Чжюанем и Гэ Мэншу на банкете.

"Шеф Сунь уже поел? Мы направлялись в бар, пойдём с нами", - Юн Чжюань мягко улыбнулся.

Сунь Си Му даже не взглянул на него, он направился прямо к бару, где пил Оу Цзинань.

"Шеф Сун, никто не знает Цзинаня лучше меня. Независимо от того, почему вы намерены помочь ему, я должен предупредить вас, что вы можете столкнуться с первым инвестиционным фиаско в вашей карьере. Этот концерт на пятьдесят тысяч зрителей будет грандиозным фарсом. Вместо того чтобы выбрасывать все эти инвестиции в воду, вам следует пораньше убрать руку", - искренне предостерег Юн Чжюань.

Гэ Мэншу улыбнулась и посмотрела на затылок Оу Цзинаня, в ее глазах были насмешка и презрение.

Сунь Си Му наконец остановился, повернулся, чтобы посмотреть на них обоих, и медленно сказал: "Другие иногда называют меня Богом инвестиций... Я не ненавижу это название. Вы точно узнаете, сколько стоит Оу Цзинань через три дня, пожалуйста, с нетерпением ждите этого".

Эти двое были заморожены его сильной уверенностью в себе и холодными глазами, они простояли на месте добрых полдня. Когда они, наконец, снова подняли глаза, шеф уже был рядом с юношей. Одной рукой он обнимал другого мужчину за талию, а другой тянулся к его бокалу. Он сделал глоток из стакана, затем прошептал на ухо мужчине, его губы, казалось, непреднамеренно коснулись черных волос и белого уха молодого человека. Прикосновение было очень легким.

Его способ выражения своих чувств был сдержанным и прямым, но его нельзя было игнорировать или сопротивляться. Такой сильный и холодный человек настолько смягчился в очевидной любви, что это удивило многих гостей.

Гэ Мэншу пристально посмотрела на Оу Цзинаня, в ее улыбке было больше презрения. "Пожалуйста, с нетерпением жди этого?" Тогда ладно. Она терпеливо ждала, когда Оу Цзинань разрыдается на сцене.

Тссс. Бог инвестиций, моя задница!

Чжоу Юньшэн снова скорректировал данные своего тела, поэтому, когда наступил день концерта, все сотрудники были в восторге от его выносливости.

Сейчас он одевался за кулисами. Он носил кожаные брюки, которые обтягивали его стройные ноги и упругий зад, его талия, аккуратные мышцы живота и красивая русалочья линия стали предметом зависти стилиста.

"Нервничаешь?", - шеф бесстрастно накинул пальто на плечо молодого человека.

"На самом деле я не нервничаю, я взволнован", - Чжоу Юньшэн посмотрел на него, его персиковые глаза сияли от предвкушения, яркие, как звезды на небе.

"Это хорошо. Иди, я присмотрю за тобой отсюда", - Сунь Си Му подавил желание поцеловать молодого человека в глаза и подтолкнул его к лифту.

Чжоу Юньшэн снял пальто, надел облегающую черную рубашку и повернулся, чтобы сиять яркой улыбкой.

Снаружи медленно вливалась толпа, окруженная вооруженными до зубов полицейскими и охраной, а на стене висели плакаты с надписью: "Камеры следят за вами, пожалуйста, будьте вежливы со всеми".

У яростных антифанов не было другого выбора, кроме как успокоиться, они использовали для атаки только свои слова.

Персонал, который раздавал бесплатные флуоресцентные палочки, был отвергнут. Зрители выразили, что их энтузиазм никогда не загорится для Оу Цзинаня.

"Все равно возьмите его, даже если вы не зажжете его, он также хорош для броска на сцену", - шутил персонал.

Всех обыскали, так что у них не было метательного оружия. Глаза людей сразу же загорелись, когда они услышали это, и они бросились за световыми палочками, сцена была необычайно оживленной.

Полчаса спустя все зрители собрались, но не успокоились в ожидании музыки. Они ругались, насмехались и кричали, пытаясь сорвать концерт.

Сцена отставала от графика по времени показа, так что казалось, что их злонамеренность была успешной.

Но внезапно по всему павильону раздался пронзительный звук, за которым последовали непрерывные удары барабана и страстное брэнчание электрогитары, сталкивающиеся и воспламеняющиеся.

Сцена мгновенно осветилась, и на большом экране появилось красивое лицо Оу Цзинаня. Он пел с закрытыми глазами, слов не было, только трель "О". Экстремальная мелодия врезалась в барабанные перепонки зрителей, даже самый злой антифан был подавлен.

Звук становился все громче и громче, отчего настроение аудитории закипало. Они забыли, что должны шуметь, они просто смотрели на большой экран, когда ошеломленный мужчина повысил голос.

От C2 до C, и даже C3, C4, C5. Он продолжал подниматься, закрыв глаза, когда его высокий чистый голос достиг кульминации, фоновая музыка сменилась более роскошной симфонией барабанов и электрогитар.

Аудитория была сметена с изменением музыкального прилива, как море под лунным светом, необъятно безграничное, но и как звезды в небе, бесконечное. Даже если некоторые люди думали закрыть уши, музыка проникала в их мозг, и они не могли устоять перед роскошными звуками.

После того, как песня закончилась, предыдущие шумы утихли, пока не послышалось падение иглы. Молодой человек, наконец, открыл глаза и посмотрел в темноту, он выдохнул: "'Оу Цзинань не может петь", это просто слухи. Независимо от того, почему вы пришли посмотреть

мой концерт, я хочу поблагодарить вас за то, что вы пришли. Я использую свою силу, чтобы зажечь Звездный Павильон".

Затем, не дав антифанам времени отреагировать, он сразу же поднял указательный палец, чтобы дать сигнал группе сыграть следующую песню. Он хотел разрушить все их нервы, вырвать барабанные перепонки и сделать так, чтобы этот концерт стал их самым незабываемым воспоминанием.

<http://bllate.org/book/14189/1250346>